

Чжан Цо и Цяо Сэнь, вышедшие следом, явно узнали этого человека и кивнули ему.

— Это тот самый Сновидец, который выходил ранее, — пояснил Чжан Цо для Чжоу Фаня.

Мужчина появился бесшумно: до того, как он завернул за угол, никто не слышал его шагов.

Чжоу Фань обменялся взглядами с Оуэном и негромко произнёс:

— Чжоу Фань.

Оуэн с улыбкой склонил голову. В одной руке он держал трость, в нагрудном кармане виднелись карманные часы, а на кружевном жабо поблескивала сапфировая брошь. Любой, кто на него взглянул бы, решил бы, что он — коренной обитатель этого Сновидения.

Чжоу Фань задержал взгляд на его лице на несколько секунд, опустил глаза, и в душе шевельнулось смутное подозрение. Дело было не в том, что он связывал Оуэна с голосом, который слышал ранее, просто в его памяти всплыл похожий образ. Худой, высокий, тонкие черты лица, глубоко посаженные глаза и какая-то ещё не до конца сформировавшаяся юношеская стать... Кто это?

Ничего не вспомнив, он отвёл взгляд. Группа не стала задерживаться у кладовки и вместе вернулась в главную спальню в конце коридора. Неизвестно, показалось им или нет, но снаружи стало ещё темнее, а проливной дождь окончательно отрезал их от мира в этом доме.

Тёплый свет керосиновой лампы дрожал, шестеро человек собрались в круг у окна.

— Хорошо, теперь все в сборе, — Тан Лин хлопнула в ладоши. — Вы что-нибудь обнаружили в кладовке?

Чжоу Фань достал столовый нож, взял кусок скатерти и несколько раз потёр потемневшие от окисления участки серебра. Засохшие, почерневшие пятна крови сошли вместе с грязью, смешавшись в серую массу на ткани.

— Это кровь? — Тан Лин обладала острым зрением и тут же сделала вывод: — Кровь персонажа Сновидения?

— Скорее всего, — Чжан Цо кивнул с тяжёлым видом. — К тому же Чжоу Фань только что слышал странный голос... — он пересказал услышанное и добавил: — Думаю, это был тот ребёнок.

После его слов Тан Лин и Лу Цзинь погрузились в раздумья. Если призрак всё ещё заперт на чердаке, то при каких обстоятельствах они добровольно выпустят его? Нельзя отрицать, что Сновидение наверняка расставило для них ловушки впереди.

Этот вывод сделал атмосферу в комнате гнетущей. Согласно статистике, которую вели Сновидцы, Сновидения с призраками встречались редко, но все они были крайне сложными, и в каждом из них выживало менее пятидесяти процентов участников.

В тишине, нарушаемой лишь шумом дождя, Чжоу Фань по лицам остальных понял, что достичь цели будет непросто. Призрак — крайне опасная сущность, и если бы у них был выбор, никто из присутствующих не стал бы его выпускать.

Он бросил взгляд на Оуэна. Тот с самого начала молча слушал, улыбаясь и изредка поддакивая, из-за чего легко было забыть, что он только что вернулся после исследования другой части второго этажа. Заметив взгляд Чжоу Фаня, Оуэн с улыбкой произнёс:

— Я заходил в детскую. — Его тон был неспешным, как у хорошо воспитанного аристократа. — Вещи детей были аккуратно разложены, правда, только младшего сына и того нерождённого ребёнка.

— Разве детская не была заперта? — удивился Цяо Сэнь. — Как ты туда попал?

— Ключ был спрятан под ковром, — Оуэн, казалось, хорошо знал привычки хозяина дома. — Младшему сыну около шести-семи лет, он неплохо рисует. Я внимательно рассмотрел два рисунка, сюжет у них один и тот же.

— Там нарисована сестра? — спросила Тан Лин.

Оуэн покачал головой и медленно ответил:

— Там человек в чёрном с крестом в руках.

Крест... Священник? Чжоу Фань вспомнил дневник из кабинета: Она снова говорила те странные вещи, и мы с Люси были в ужасе. Похоже, ритуал, проведённый священником, перестал помогать.

Дети обычно чисты и невинны. Если девочка действительно была такой жуткой, как описывалось в дневнике, то на рисунках брата должен был быть не священник, а сестра. Похоже, автор дневника что-то скрыл.

Стоп, скрытая информация? Чжоу Фань встрепенулся, внезапно что-то осознав.

Он повернулся и направился к выходу, но не покинул спальню, а открыл дверь и, держа подсвечник, принялся внимательно осматривать потолок коридора. Цяо Сэнь и остальные не понимали, что он делает.

— В чём дело? Есть новые открытия? — спросил Чжан Цо.

Свет свечи был ограничен, в углах царил мрак, ветер то затихал, то усиливался. На противоположной стене металась низкая тёмная тень — то ли это была растянутая тень самого Чжоу Фаня, то ли что-то иное. Казалось, маленькая девочка стоит там, или же она стояла прямо рядом с ним, растягивая в улыбке рот, и шептала: Ино, спаси меня, Люси сошла с ума.

Чжоу Фань с невозмутимым видом отступил назад и снова закрыл дверь спальни. Он не ошибся: в тот момент девочка действительно была совсем рядом.

Не стоит забывать, что это здание — американская вилла многовековой давности. Почему в том коридоре, где они были, не было никакой мебели, даже декоративных ваз? Потому что прямо над головой находились другие помещения. В таких домах хозяева ради экономии места часто делали складные лестницы на чердак, замаскированные под потолочные панели. В обычном состоянии, если не считать ручки, это место ничем не отличалось от обычного потолка, но при необходимости можно было зацепить край крюком и разложить лестницу.

Это означало, что они только что стояли прямо под лестницей, ведущей на чердак.

— Чердак прямо у нас над головой.

Будто в подтверждение его слов, сверху раздался стук — будто кто-то из всех сил топал ногами. Остальные вздрогнули и испуганно посмотрели вверх. Лицо Тан Лин побледнело, она инстинктивно прижалась к источнику света. Призрак так близко? И они даже не заметили этого, используя спальню как штаб!

Если призрак понимает их разговоры, это худший из возможных сценариев.

Все молча двинулись к выходу, Чжан Цо не забыл прихватить керосиновую лампу. Теперь, когда призрак был прямо над головой, никто не мог сохранять спокойствие, оставаясь в этой комнате.

Однако призрак словно знал об их планах: стоило им двинуться, как шаги переместились вслед за ними. Через тонкие доски перекрытия звук становился всё ближе, казалось, вот-вот существо вырвется с чердака.

На этот раз не только Чжоу Фань, но и все остальные услышали этот голос. Это был тонкий детский голосок, с каждой секундой всё более тревожный, с хриплым, тяжёлым дыханием, как у астматика:

— Ино, Ино... Люси снова пришла... Ино, когда я смогу выйти? Спаси меня, Ино... ИНО!

Последний крик прозвучал пронзительно, сорвавшись на визг. Цяо Сэнь вздрогнул и сглотнул:

— Что с ней такое?

Не успел он договорить, как за окном прогремел оглушительный гром. Белоснежная вспышка молнии осветила коридор так ярко, что пришлось зажмуриться. Гром ударил почти вплотную к стене дома, окна задрожали, а за отслаивающимися обоями посыпалась штукатурка. Ветер яростно ломал всё на своём пути, вдалеке слышался треск ломающихся деревьев.

Всё стихло так же быстро, как началось — через минуту или меньше. Гром умолк, ветер затих. Керосиновая лампа мигнула и погасла.

Глаза ещё не успели привыкнуть к темноте, как всё вокруг поглотил мрак. Чжоу Фань отступил назад, прижался спиной к стене и крепко сжал монтировку, готовясь к обороне. Темнота — лучшее время для нападения.

— Чжоу Фань, Чжоу Фань? — звал его Чжан Цо. — Лампа не зажигается.

Голос доносился справа. Чжоу Фань помнил, что до того, как лампа погасла, Чжан Цо был слева от него.

— Чжоу Фань? — не дождавшись ответа, Чжан Цо потянулся к нему.

Холодная, как ледяная вода, рука легла на тыльную сторону его ладони. Рука была пугающе маленькой — не взрослого мужчины, а ребёнка.

— Чжоу Фань, зажги свет...

Голос Чжан Цо постепенно превратился в ледяной, спокойный детский голосок. В то же время холодная рука начала шаг за шагом разжимать пальцы Чжоу Фаня на монтировке.

Чжоу Фань невозмутимо сунул свободную руку в карман толстовки и достал столовый нож. Но прежде чем он успел нанести удар, раздался шорох, и вспыхнул огонёк.

Оуэн чиркнул спичкой. В его светло-карих глазах отразился слабый свет, тёплый, как молодое вино. Холодная рука исчезла. Оуэн окинул всех взглядом и улыбнулся:

— Все в порядке?

— Да, всё нормально, — Чжан Цо, всё ещё стоявший слева от Чжоу Фаня с лампой в руках, огляделся по сторонам, убедившись, что все на месте. Он поднял лампу и спросил: — Кстати, как пользоваться этой штукой? Я пытался, но она не горит.

Для исследования дома свет был жизненно необходим, а спички давали слишком мало огня.

Оуэн взглянул на лампу:

— Фитиль перегорел.

Он достал из кладовки запасной фитиль, пропитал его маслом, вставил в горелку и зажёл спичкой. Свет стал намного ярче. Движения Оуэна были ловкими и изящными, и от него ещё сильнее веяло тем духом ушедшей эпохи, который так не вписывался в их компанию.

— Откуда ты всё это знаешь? — не удержалась Тан Лин.

Дело не в недоверии, просто такие лампы вышли из употребления сотни лет назад и в федеральных базах данных считались крайне редкими. Обычный гражданин вряд ли имел доступ к такой информации. А этот человек вёл себя так, будто всё это было для него привычным делом.

— Я любитель старины, — мягко ответил Оуэн. — Когда-то я специально изучал культуру двадцатого и двадцать первого веков, поэтому немного разбираюсь в подобных сеттингах Сновидений.

Чжоу Фань взглянул на него, но промолчал. Он не вынул левую руку из кармана, по-прежнему сжимая нож, который не успел применить. В этом человеке было что-то неуловимое, а его поведение вызывало вопросы: в Сновидении, где водится призрак, он держался слишком спокойно, словно пришёл на послеобеденный чай.

Действительно ли он — их союзник?

<http://bllate.org/book/20044/1980503>